

СПЯЩИЙ ПРЕЗИДЕНТ

Политический детектив в семи главах

МОСКВА, 1987 — НЬЮ-ЙОРК, 2016

Художественный вымысел

Примечание автора

Эта повесть — художественный вымысел в жанре политического детектива. Сюжет о вербовке Дональда Трампа КГБ в 1987 году и превращении его в «спящего агента» не является установленным историческим фактом; достоверных доказательств такой вербовки нет. Реальные исторические события используются здесь как фон альтернативной истории.

Содержание

1. Человек, который слишком много говорил
 2. Москва принимает гостей
 3. Подписание
 4. Долгое молчание
 5. Операция «Возвращение»
 6. Ночь подсчета
 7. Человек без куратора
- Публицистический вывод

Глава первая. Человек, который слишком много говорил

Москва, февраль 1987 года.

Снег в Москве был серым, словно его заранее пропустили через фильтр советской действительности. На улице Горького черные «Волги» медленно ползли сквозь пробки, у гостиницы «Националь» курили иностранцы, а в кабинете на Лубянке полковник Комитета государственной безопасности СССР изучал папку с золотистым тиснением.

На обложке значилось:

*TRUMP, DONALD JOHN. США.
НЕДВИЖИМОСТЬ.*

Полковник Виктор Сергеевич Петров отложил папку и посмотрел на сидевшего напротив молодого оперативника.

— Вы читали его интервью?

— Разумеется, товарищ полковник.

— Тогда объясните мне, почему человек, который хочет стать великим американским бизнесменом, так

отчаянно желает, чтобы его считали великим человеком вообще?

Оперативник задумался.

— Тщеславие?

— Тщеславие — это не недостаток. Это инструмент. Недостаток — когда инструментом не умеют пользоваться.

Петров раскрыл папку.

Дональд Трамп был богат, амбициозен, демонстративен и совершенно убежден в собственной исключительности. Он любил большие здания, громкие имена и внимание прессы. Он хотел, чтобы его знали не только в Нью-Йорке, но и во всем мире.

— Такие люди, — сказал полковник, — сами открывают дверь. Вопрос только в том, кто окажется по другую сторону.

На столе лежала справка о предстоящей поездке Трампа в Москву.

— Наша задача, — продолжил Петров, — не заставить его полюбить Советский Союз. Это было бы слишком примитивно. Наша задача — заставить его поверить, что Советский Союз способен помочь ему стать тем, кем он мечтает стать.

— Президентом США?

Полковник впервые улыбнулся.

— Молодой человек, в 1987 году даже сам Трамп еще не знает, что хочет им стать.

Он захлопнул папку.

— А мы посмотрим, что произойдет, если однажды захочет.

Глава вторая. Москва принимает гостей

Траммп приехал в Советский Союз не как политик. Он приехал как бизнесмен, рассматривавший новые возможности для недвижимости и гостиничного бизнеса.

Именно это обстоятельство Петров считал преимуществом.

Политик обычно опасается разведчиков. Бизнесмен опасается только конкурентов, налоговой службы и неудачных сделок.

В аэропорту иностранца встретили представители, представившиеся сотрудниками организации, занимавшейся международным сотрудничеством. Ему обещали встречи, перспективы, впечатляющие проекты и возможность познакомиться с новой Москвой.

Все было устроено безупречно.

За обедом Трампу рассказывали о советских достижениях, о слабости американских политиков, о том, как Вашингтон тратит миллиарды на конфронтацию вместо того, чтобы заключать выгодные соглашения.

Собеседник Трампа, человек с приятными манерами и безупречным английским, не произносил ничего особенно опасного.

Он просто соглашался с гостем.

Когда Трамп критиковал американскую внешнюю политику, собеседник выражал понимание.

Когда Трамп говорил о некомпетентности политической элиты, собеседник восхищался его независимостью.

Когда Трамп рассуждал о том, что великие державы должны договариваться между собой, советский представитель поднимал бокал:

— Вот именно, господин Трамп. Настоящие руководители понимают друг друга.

В какой-то момент Трамп спросил:

— Вы считаете, я мог бы заниматься политикой?

Собеседник не ответил сразу. Он посмотрел на него с выражением человека, которому только что задали чрезвычайно наивный вопрос.

— Господин Трамп, вы уже занимаетесь политикой. Просто пока называете ее бизнесом.

Эта фраза понравилась гостю.

Он повторил ее вечером, уже в другом разговоре, а потом еще раз — словно присваивал себе удачную мысль.

Петров узнал об этом на следующий день.

— Прекрасно, — сказал он. — Он уже носит нашу идею как собственную.

— Значит, вербовка состоялась?

— Нет. Пока состоялось знакомство.

Полковник подошел к окну.

*— Самая надежная зависимость — та,
которую человек принимает за собственную
свободу.*

Глава третья. Подписание

В документах операции не было слов «вербовка» и «агент».

Вместо них использовались выражения «перспективный контакт», «долгосрочное влияние» и «политическая перспектива».

Так работала система, которая предпочитала не называть вещи своими именами.

Через несколько дней Трампу предложили встречу с человеком, которого представили как советника по международным экономическим вопросам. Тот говорил о будущем, о возможности сотрудничества Востока и Запада, о новых отношениях между двумя странами.

Встреча проходила в кабинете, где не было ничего лишнего: письменный стол, два кресла, тяжелые шторы и портрет руководителя советского государства.

— Вы хотите, чтобы я помог вам? — спросил Трамп.

— Мы хотим, чтобы вы добились успеха, — ответил советник.

— А что хотите получить взамен?

— Пока ничего.

Трамп рассмеялся.

— В бизнесе так не бывает.

— Именно поэтому, господин Трамп, вы и должны понимать разницу между сделкой и инвестицией.

На стол положили папку с предложениями, которые выглядели вполне законно. В ней были идеи для гостиничных проектов, контакты, рекомендации и предварительные расчеты. Ничего такого, что само по себе могло бы стать основанием для обвинения.

Затем разговор перешел к политике.

Советник объяснил, что Америке нужен человек, способный разрушить старые правила, заставить союзников платить больше, заставить противников уважать силу и договориться с Москвой без посредников.

— Такой человек должен быть независимым, — заметил Трамп.

— Разумеется.

— И никто не должен указывать ему, что делать.

— Разумеется.

Советник улыбнулся.

— *Поэтому мы никогда не будем вам указывать.*

В тот вечер Трамп ушел с ощущением, что ему предложили нечто большее, чем деловое сотрудничество. Ему показалось, что в Москве его впервые увидели таким, каким он хотел казаться самому себе: человеком исторического масштаба.

Никаких присяг. Никаких тайных клятв. Никаких кинематографических сцен с конвертом и подписью.

В этой истории вербовка состоялась иначе.

Ему предложили роль, которую он хотел сыграть.

А Петров поставил в своем блокноте короткую отметку:

*«Контакт перспективный. Не торопить.
Наблюдать».*

Глава четвертая. Долгое молчание

Прошли годы.

Советский Союз распался. КГБ прекратил существование под прежним названием. Люди меняли кабинеты, страны и должности. Одни уходили на пенсию, другие становились консультантами, третьи занимались бизнесом.

В архивах появлялись новые папки, а старые перекочевывали из одного хранилища в другое.

Петров пережил распад государства, которое когда-то считал вечным. Он видел, как бывшие сотрудники спецслужб осваивают рыночную экономику, как вчерашние партийные функционеры становятся собственниками, как вчерашние противники пожимают друг другу руки на международных конференциях.

Иногда он вспоминал американского бизнесмена.

Трампа не стал советским предпринимателем. Он не построил в Москве империю недвижимости. Его карьера складывалась неровно: громкие успехи сменялись финансовыми проблемами, деловые проекты — телевизионными шоу, а образ богатого нью-йоркского магната превратился в самостоятельный товар.

Но одна черта оставалась неизменной.

Трамп умел превращать личные амбиции в общественное представление.

В 2000 году он ненадолго примерил на себя роль потенциального кандидата в президенты. Затем вернулся к телевидению и бизнесу. Его фамилия продолжала появляться в газетах, его лицо — на экранах.

Петров, давно оставивший оперативную работу, однажды увидел его выступление по телевизору.

— Он все-таки идет, — произнес он.

Молодой человек, сидевший рядом, спросил:

— Куда?

— Туда, куда ему всегда хотелось.

Но Петров не знал, состоится ли это когда-нибудь. Он не знал и того, сохранилась ли у американца хоть какая-то память о московских встречах.

В разведке вообще редко знают, что происходит с человеком после того, как он выходит из поля зрения.

Особенно если этот человек живет так, словно весь мир существует исключительно для того, чтобы наблюдать за ним.

Глава пятая. Операция «Возвращение»

Москва, июль 2016 года.

В небольшом кабинете, расположенном далеко от прежних коридоров Лубянки, пожилой мужчина читал распечатку американской предвыборной речи.

Дональд Трамп уже стал кандидатом в президенты от Республиканской партии.

Он обещал пересмотреть отношения с союзниками, критиковал НАТО, говорил о необходимости договоренностей с Россией и демонстрировал недоверие к привычным американским институтам.

Мужчина перечитал один абзац и отложил листы.

На столе стоял старый телефон. Рядом лежала папка, которую он не открывал много лет.

На ее обложке сохранилась едва заметная надпись:

«Трамп. Долгосрочная перспектива».

Петров постарел. Его волосы стали совершенно белыми, а движения — медленными. Он давно не занимался оперативной работой, но продолжал следить за политикой.

В папке не было волшебного компромата, который позволял управлять американским кандидатом. Не

было и доказательств того, что Трамп сохранил какую-либо зависимость от советских кураторов.

Была другая вещь.

Записи о характере человека. Его амбициях. Его привычках. Его представлениях о силе. Его убеждении, что личная договоренность между лидерами важнее процедур, институтов и многолетних обязательств.

Петров позвонил человеку, которого не видел несколько лет.

— Вы следите за американскими выборами? — спросил он.

— Разумеется.

— Тогда ответьте: что произойдет, если Трамп победит?

— Он будет президентом США.

— Это не ответ.

Собеседник помолчал.

— Он попытается изменить правила.

— Вот именно.

Петров посмотрел на папку.

В 1987 году они не могли предсказать конкретные события 2016-го. Они не знали, какие социальные конфликты расколют Америку, как изменится информационная среда и насколько глубоко упадет доверие к политическим институтам.

Но в этой вымышленной истории они рассчитывали на другое: однажды появится момент, когда личные качества кандидата совпадут с интересами Москвы.

И тогда не понадобится отдавать приказы.

Достаточно будет создать условия, в которых человек сам станет действовать так, как выгодно другой стороне.

— Мы не можем сделать его президентом, — сказал собеседник.

— Разумеется, — ответил Петров. — Мы можем только попытаться повлиять на обстоятельства.

— А если не получится?

— Тогда операция останется неудачной операцией.

Петров положил трубку.

Он понимал то, чего не понимали любители шпионских легенд: ни одна разведка не управляет миром. Она использует возможности, ошибки противников, внутренние противоречия обществ и человеческие слабости.

Иногда это приносит результат.

Иногда — катастрофу.

Глава шестая. Ночь подсчета

8 ноября 2016 года.

Нью-Йорк погрузился в тревожную тишину.

Телевизионные студии, еще недавно уверенные в победе Хиллари Клинтон, начали менять графику. Ведущие говорили быстрее обычного. Аналитики пересматривали прогнозы. На картах штатов менялись цвета.

В штабах царило напряжение.

Трамп выигрывал один штат за другим.

В Москве ночь тоже оказалась долгой.

Петров сидел перед телевизором и почти не двигался. Он не улыбался, не делал записей, не звонил знакомым. В какой-то момент он снял очки и потер переносицу.

Когда стало ясно, что победа Трампа весьма вероятна, пожилой разведчик произнес:

— *Неужели?*

В этом слове было больше удивления, чем торжества.

Он прекрасно понимал: победа Трампа объяснялась не одной причиной. Американское общество было

расколото. Избиратели протестовали против истеблишмента. Экономические и культурные противоречия накапливались годами. Предвыборная кампания превратилась в борьбу двух несовместимых представлений о будущем страны.

Ни один разведчик не мог единолично создать все эти обстоятельства.

Но в мире политического детектива Петрову хотелось верить, что давняя работа не пропала даром.

Он открыл папку и достал лист, написанный в феврале 1987 года.

Там стояла короткая фраза:

«Объект стремится не к должности, а к признанию собственного исторического значения».

Петров долго смотрел на нее.

— Ну что ж, господин Трамп, — сказал он телевизору. — Теперь посмотрим, что вы сделаете с этой возможностью.

На экране появился будущий президент США.

Он говорил о победе, благодарил сторонников и обещал объединить страну.

Петров выключил звук.

Ему вдруг показалось, что самое важное начнется не сегодня.

А завтра.

Потому что добиться победы на выборах — одно.

А заставить государство действовать по твоему сценарию — совсем другое.

Глава седьмая. Человек без куратора

На следующий день Петров получил сообщение от своего старого знакомого.

«Поздравляю. Похоже, вы оказались правы».

Он прочитал его дважды и ответил:

«Нет. Мы оказались правы лишь в том, что недооценивать его было нельзя».

Знакомый перезвонил.

— Почему вы не радуетесь?

— А чему радоваться?

— Наш человек стал президентом Америки.

Петров резко поднял голову.

— *Не произносите эту фразу.*

— Но вы же сами...

— Я сказал, что в 1987 году мы увидели перспективный контакт. Я сказал, что в 2016-м совпали определенные обстоятельства. Я никогда не говорил, что человек, которого мы когда-то изучали, принадлежит нам.

— Вы ему не доверяете?

— Я не доверяю никому, кто считает себя непогрешимым.

Петров подошел к окну.

— Послушайте меня внимательно. Самая большая ошибка разведки — принять собственную гипотезу за реальность. Мы можем предполагать, что понимаем человека. Можем считать, что знаем его слабости. Можем даже надеяться, что его интересы совпадут с нашими. Но человек остается человеком. Он способен действовать вопреки нашим ожиданиям, вопреки собственным обещаниям и даже вопреки тому, что вчера считал своей главной целью.

— Тогда зачем все это было?

*— Потому что разведка не занимается
гарантированными победами. Она
занимается вероятностями.*

Он завершил разговор и убрал телефон.

В комнате стало тихо.

На столе лежали две бумаги: старая справка о московском визите и распечатка результатов американских выборов.

Между ними было почти тридцать лет.

Мир изменился. Советский Союз исчез. Россия стала другой страной. Америка переживала собственный кризис. А человек, который когда-то приехал в Москву как бизнесмен, теперь готовился войти в Белый дом.

Был ли он завербован?

В этой истории — да.

Был ли он управляемым агентом, выполнявшим приказы из Москвы?

Даже здесь ответ оставался не таким простым.

Потому что Петров знал: настоящий «спящий агент» не обязательно тот, кто десятилетиями ждет сигнала по телефону.

Иногда это человек, в котором однажды обнаружили нужные качества, а потом просто ждали подходящего момента.

Но существовала и другая версия.

Возможно, никто никого не вербовал. Возможно, московские встречи не имели никакого решающего значения. Возможно, Трамп пришел к власти благодаря исключительно американским обстоятельствам, а Петров всего лишь пытался увидеть в истории подтверждение собственных прежних расчетов.

Эта версия была менее эффектной.

Зато гораздо опаснее для человека, который привык считать себя хозяином событий.

Петров закрыл папку.

На обложке он написал:

«Операция завершена. Результат не установлен».

И впервые за много лет позволил себе усмехнуться.

Разведчик, который не допускает сомнений, становится пропагандистом.

Разведчик, который считает себя режиссером мировой истории, рискует превратиться в зрителя.

А президент, которого кто-то когда-то считал удобным инструментом, может оказаться совершенно непредсказуемым партнером — или противником.

Впрочем, для политического детектива существовала еще одна возможность.

Самая неприятная.

Что никакого спящего агента не было.

Что никто не управлял Трампом из Москвы.

И что система, которая десятилетиями изучала слабости американской демократии, однажды обнаружила: ей вовсе не обязательно создавать

кризис, если достаточно научиться пользоваться уже существующим.

За окном шел снег.

Петров погасил свет.

А в Вашингтоне новый президент готовился к переезду в Белый дом.

Публицистический вывод

В этой истории главная интрига не в том, существовала ли тайная вербовка. Доказательств того, что КГБ завербовал Дональда Трампа в Москве в 1987 году и сделал его «спящим агентом», нет. Это художественный сюжет, а не установленный исторический факт.

Но сама постановка вопроса затрагивает реальную проблему политической безопасности: может ли иностранное государство извлекать выгоду из амбиций, внутренних конфликтов и слабостей чужого общества, не контролируя конкретного политика напрямую?

Для этого не обязательно иметь агента в Белом доме. Иногда достаточно понимать противоречия страны лучше, чем она понимает их сама.